

Авторская заметка:

Итак, какое отношение эта глава имеет к ложу для омовения?

Никакого.

Почему так много дел?

ПОЧЕМУ?

Приветствую замечания.

Юань И продолжил рассказ. Ань Шаохуа, заметив, что что-то не так, сразу же отправил Цуй Шиши связаться с Цзинчжэ. Он догадывался, что Двор Струящегося Света, вероятно, контролируется людьми из Управы Цзинчжао, и что передача сообщения может быть затруднена. Действительно, как только Цуй Шиши вышел из Обители забвения печали и чистой радости, люди из Управы Цзинчжао набросили на него мешок и бросили в тёмную камеру. Однако Цуй Шиши был готов, он не только сбежал, но и успел сообщить Цзинчжэ. В тот момент Цзинчжэ заметил, что один из служащих Управы Цзинчжао во время обыска сунул в грудь стопку бумаг и поспешно ушёл.

Юань И взглянул на Ань Шаохуа и улыбнулся:

— Господин Ань приказал Цуй Шиши передать, чтобы Тайная стража хозяина взяла это дело в свои руки. Но тогда в Управу Цзинчжао прибыло много людей, глаз было много, а Цзинчжэ, заметив подозрительного человека, отправился в погоню. В спешке Цзинчжэ передал лишь сигнал о сборе.

Тем временем, когда Тайная стража императора прибыла, они не нашли Цзинчжэ, только Лися стоял недалеко от Второго принца. Разведчики разделились и заняли позиции, начиная записывать, как служащие Управы Цзинчжао «ведут расследование». Юань И достал из одежды несколько восковых шариков и передал их Сун Ляню. Он подробно описал процесс обыска служащими Управы Цзинчжао, и, закончив, Ци Пэйюань не проронил ни слова.

— Господин Ци, есть ли у вас что сказать?

— Разумеется, что вы ни скажете, то и истина. У Ци Пэйюаня нет доказательств, чтобы подтвердить свою невиновность.

Слова Ци Пэйюаня звучали именно так, но их смысл был прямо противоположным: он напоминал императору, что у слов Юань И нет доказательств.

Юань И, конечно, почувствовал этот подвох. Он был слегка удивлён наглости и бесстыдству Ци Пэйюаня — тот даже на этом этапе не признавал поражения, умел находить лазейки в словах собеседника и продолжал всё отрицать. Более того, этот человек, похоже, изучил характер императора: он ничего не говорил прямо, но время от времени бросал косвенные намёки, чтобы посеять в душе императора сомнения. Это было поистине коварно. Юань И, возглавляющий Обучающий центр столько лет, давно не встречал такого приятного противника.

Юань И перечислил, как были ранены женщины во внутренних покоях, как они сопротивлялись и какие получили травмы.

— Господин шутит. Я не знаю про другие дома, но женщины семьи Ань не из тех, кто умрёт от одного прикосновения, — как только Ци Пэйюань произнёс эти слова, Гу Мо понял, к чему он клонит. И действительно, сразу же Ци Пэйюань начал говорить о том, как Гу Мо спас Ин-эр. — Если бы все женщины из внутренних покоев бросались на смерть от одного прикосновения служащего, то госпожа Ин-эр не дождалась бы, пока служанка её отравит. Когда господин Гу оживил её и она вдохнула воздух, она должна была бы вскочить и разбить себе голову о стену!

— Ты... — Юань И чуть не рассмеялся от злости. Этот Ци Пэйюань был не только скользким, но и упрямым, вид на гроб его не исправит. Дошло до такого, а он всё ещё твёрдит своё!

Юань И глубоко вздохнул и продолжил, следуя логике Ци Пэйюаня. Тогда Ци Пэйюань намекнул своим подчинённым распространить слухи о том, как Гу Мо спас человека, чтобы сбить с толку общественность и переключить внимание на это. Но зачем господину Ци нужно было делать то, что вредило другим, но не приносило пользы ему самому?

Ци Пэйюань упрямо молчал. Юаню И пришлось спросить снова:

— Господин Ци, зачем вы приказывали своим людям разглашать историю о том, как господин Гу спас человека своим дыханием?

— Ци никогда не приказывал своим людям разглашать это!

— Господин Ци действительно не отдавал прямого приказа, но вы, господин Ци, упоминали об этом раз за разом, и теперь это уже городская сенсация!

— ... — Ци Пэйюань на мгновение замер, затем выдал едва заметную улыбку. — О, это уж точно не было намерением Ци. Прошу прощения, господин Ань, если это нанесло ущерб чести женщин вашего дома. Это было моей недальновидностью. Но, думаю, господин Ань не будет против. Ведь как сказал маркиз Чжунъюн: «Если у какого-нибудь мужчины есть старомодные представления о том, что женщина должна быть непорочной, я никогда не отдам за него свою дочь. Если будущий зять станет жаловаться, что моя дочь слишком... э-э... слишком дурной славы, я разрублю своего зятя». Не так ли, господин Ань? Вы сами говорили, что если сестра не выйдет замуж, вы будете её содержать.

Эти слова Ци Пэйюаня заставили всех присутствующих замереть. Чёрт возьми, после его слов смысл полностью изменился! Этот человек был слишком наглым!

Инь Юнь рассмеялся от возмущения:

— Господин Ци! Когда маркиз Чжунъюн, господин Ань, говорил это, там было много свидетелей, и я тоже присутствовал. Я смутно помню, что господин Ань говорил совсем не это.

— А, так ли? О, Ци стареет, может, и запамятовал слово или другое, бывает. Но смысл был абсолютно точным.

Ань Шаохуа подумал, к чему Ци Пэйюань подводит разговор. Либо он знает, что ему грозит опасность и дела его плохи, поэтому пытается увлечь за собой кого-нибудь на дно. Либо он хочет отвлечь внимание.

— Смысл слов моего отца уже не важен, ведь Ин-эр больше нет...

— Да, Ваше Величество, сводная сестра господина Аня, Ин-эр, была отравлена по приказу господина Гу! Та служанка после признания ударилась головой о стену, и смерть её была

ужасна. Но господин Ань даже не позволил мне, вашему скромному слуге, отомстить за его бедную сестру! Ваше Величество! Под самыми небесами, в светлое время суток, я, ваш скромный слуга, вёл расследование в Доме маркиза Чжунъюна, а они посмели так открыто убивать! Разве они соблюдают закон? Разве они уважают Управу Цзинчжао? Разве они чтут...

— Ладно, ладно, говори по существу, говори по существу, — нетерпеливо махнул рукой император Кайлун.

Юань И выступил вперёд, поклонился и продолжил.

Служащие Управы Цзинчжао собрали всех людей из Двора Струящегося Света для допроса, но почему-то «забыли» про Цуй Шиши. Забавно то, что до самого рассвета все находились в главном зале Зала Жусун, и лишь когда все ушли в Дом маркиза Чжунъюна, вошёл один человек. Он был одет в одежду Управы Цзинчжао, но не был их служащим. Этот человек направился напрямик в кабинет Зала Жусун, вложил лист в стопку бумаг и уже собирался уходить, но был схвачен Тайной стражей.

Надо сказать, что тот, кто стоял за этим, был очень внимателен. Он боялся, что если возьмёт чужую бумагу, отличную от тех, что в Зале Жусун, то выдаст себя, поэтому специально взял бумагу из Зала Жусун, написал на ней и вернул. Закончив, он указал на лист бумаги на столе:

— Этот лист написал старый раб. Оригинал был подделан под почерк Второго принца, сходство — семь или восемь из десяти. Трудов они действительно не пожалели.

Услышав это, Ци Пэйюань сначала замер, а затем сказал:

— Возможно, тот мелкий служащий был человеком Второго принца. Он нашёл письмо с заговором своего хозяина и хотел тайно унести его, чтобы уничтожить. Но людей было слишком много, случая не было, и пришлось спрятать его в куче бумаг, надеясь, что никто не заметит.

— Господин Ци говорит разумно! — кивнул Юань И. — Только у старого раба есть одно непонимание. Раз это написал Второй принц и прятал его свой человек, почему бы тихонько не порвать его в клочки или, на худой конец, не смять и не проглотить, а зачем класть обратно?

Ци Пэйюань со злобной усмешкой посмотрел на Юань И:

— Господин, разве этот человек не в ваших руках? Вы и допрашивайте! Как я могу знать?

Юань И поперхнулся. Эх, Ци Пэйюань, да ты мастер уходить от ответов!

— Да ладно, уж больно муторно! — махнул рукой император Кайлун. — Юань И, раз Ци Пэйюань сказал, чтобы ты допрашивал, допрашивай.

— Слушаюсь, — Юань И поклонился и с интересом посмотрел на Ци Пэйюаня. — Господин Ци, прошу наставлений!

Ци Пэйюань, с лицом цвета пепла и тяжело дыша как бык, всё равно не сдавался:

— Ваше Величество! Ци Пэйюань предан и честен, в нём нет и тени двуличия! Он ненавидит зло и лицепрятен, видимо, нечаянно обидел какого-то негодяя, и тот теперь строит козни против меня, вашего скромного слуги. Ваше Величество, не верите клевете!

Авторская заметка:

Итак, какое отношение эта глава имеет к ложу для омовения?

Никакого.

Почему так много дел?

ПОЧЕМУ?

Приветствую замечания.

<http://bllate.org/book/16674/1529769>